

Отойдя от Мэтта, Дефайнт вошел на склад и окинул взглядом горы наркотиков.

По меньшей мере несколько сотен килограммов были аккуратно разложены, готовые к выходу на улицы.

— Не возражаешь, если я помогу?

Мэтт просто отошел в сторону, с интересом наблюдая за действиями героя.

С его молчаливого разрешения Дэниел подошел к ним и с тщательно отработанным выдохом выпустил ледяной воздух из легких. Мэтт почувствовал резкое понижение температуры, и если бы здесь был кто-то еще, он бы увидел, как сотни килограммов наркотиков мгновенно застыли в твердую глыбу льда.

— Так будет проще избавиться от этого, по крайней мере, я смогу выбросить их в космос, — и, словно в подтверждение своих слов, Дефайнт поднял замороженную глыбу наркотиков и вышел из склада.

Мэтт услышал, как герой быстро взмыл в небо и так же быстро вернулся, но теперь уже без груза наркотиков.

— Неужели ты действительно выбросил его в космос? — Это был, безусловно, инновационный способ избавления от наркотиков.

— Если я правильно измерил, он должен достичь Сатурна через несколько дней, — если бы какой-нибудь астроном или любитель космоса услышал, что он взял Сатурн в качестве своего личного мусорного бака, они бы, наверное, впали в ярость.

— Зачем ты здесь? — И хотя наблюдать за подобным было интересно и, конечно, удивительно, Мэтт находился не в лучшем состоянии. Ему нужно было поторопиться с этим разговором и уйти; он слышал приближающийся вой сирен.

— Точно, прости, у меня не очень получаются первые беседы. Может быть, нам стоит пойти куда-нибудь еще; полиция скоро будет здесь.

Мэтт задумался, стоит ли ему следовать за ним, но ему было искренне любопытно. Чего хотел от него этот герой? Хотя он глубоко задумался над этим, правда заключалась в том, что был только один способ выяснить это.

— Веди.

На вершине здания департамента.

— Моя помощь? — Мэтт не знал, чего ожидать от этого разговора, но уж точно не думал, что первое, что будет сказано, — просьба о помощи.

Он был сбит с толку.

— Я думал, ты непобедим, — по крайней мере, так его стали изображать во всех средствах массовой информации: быстрее пули, тверже стали и сильнее локомотива.

Во всех смыслах это было похоже на то, как если бы «бог» спустился в этот мир, по крайней мере, так думали самые фанатичные и одержимые.

Мэтт не принадлежал к их числу, и все же, вспомнив прозвище, которое недавно было в его адрес, он чуть не рассмеялся.

Бог просит помощи у дьявола, какая шутка.

Раздался смех, но не от Мэтта, а от Дефайнта, который смеялся с явной иронией.

— Непобедимый? Что за шутка, нет, я и близко не считаю себя таковым, может быть, конечно, сильнее большинства людей. Но до непобедимости мне еще далеко, в конце концов, я все еще могу истекать кровью.

Мэтт согласился, не только потому, что слышал, как бьется его сердце и как кровь циркулирует по венам, но и потому, что сам не верил, что в мире есть что-то непобедимое.

— Почему тебе нужна моя помощь?

— Думаю, сегодняшний вечер — отличный пример того, почему мне нужна твоя помощь, — быстро ответил на вопрос Мэтта, оставив его в некотором недоумении.

— Я приехал, когда ты уже закончил избивать тех парней; прежде чем найти тебя, я разбирался с дорожной аварией на другом конце города. На самом деле, я бы, наверное, не обратил внимания на сделку между бандами, если бы не искал именно тебя.

— Ты искал меня? — Вопрос заставил Дефайнта слегка пожать плечами.

— Прежде чем поговорить с тобой, я хотел убедиться, с кем имею дело, — Дэниел не сказал этого, но Мэтт догадался: он, вероятно, следил за ним уже некоторое время.

Он не знал, стоит ли беспокоиться, ведь технически и непреднамеренно он делал то же самое.

— Я пытаюсь сказать, что не могу делать это в одиночку. Люди могут думать, что я «непобедим», но мы оба знаем, что уровень преступности не очень-то снижается, — и это было правдой.

Даже с появлением Дефайнта уровень преступности не пошел на спад.

Потому что он не всегда был в городе.

Конечно, когда он был рядом и преступники знали, что он в городе, они все бежали прятаться, как паразиты, но когда его не было? Как только его фигура переставала быть видимой, парящей между зданиями? Вот тогда-то они и возвращались.

— Без тебя сотни килограммов наркотиков попали бы на улицы, и пострадали бы жизни тысяч невинных людей. И не только это, всё, что ты сделал до этого, даже до моего появления, ты помог стольким людям, это удивительно.

Теперь Мэтт понимал, к чему все идет, но ему нужно было кое-что прояснить.

— Я не герой и не пытаюсь им быть. То, что я делаю, я делаю не по тем же причинам, что и ты, — и это было правдой; Мэтт не отправлялся каждую ночь избивать преступников, потому что был милосердным человеком; он делал это, чтобы успокоить пылающий внутри него гнев, ярость, которая грозила поглотить его.

Дефайнт улыбнулся, а Мэтт нахмурил брови:

— Ну, врать ты, конечно, не умеешь.

— Я знаю, что ты не совсем герой, и не жду, что ты будешь спасать кошек с деревьев или помогать старушкам переходить улицу, но я знаю, что мы не такие уж разные, я вижу это потому, за что ты борешься, — голос был серьезным, и Мэтт не мог сомневаться в его словах, хотя и не понимал, как Дефайнт мог быть в этом так уверен.

— Этот мир и несправедливость в нем, я знаю, ты чувствуешь, как она разъедает каждый дюйм твоей кожи; твоя ярость очевидна, — Мэтт сжал кулаки; его раны снова начали гореть.

— Мир меняется, со временем он станет темнее и опаснее. Преступность будет только расти, и что бы ни говорили обо мне люди, реальность такова, что я всего лишь человек, более быстрый, сильный и выносливый, но всего лишь человек, и я не могу справиться с этим в одиночку. Я не могу помогать людям повсюду, и я не могу постоянно находиться на улицах, даже если бы хотел, — наступила пауза, Мэтт чувствовал и слышал ее, нежелание признавать такие факты, что первый герой мира не может спасти их всех.

— Вот почему мне нужно твое сотрудничество. Я знаю, что ты не остановишься, и я не хочу, чтобы ты останавливался. То, что ты делаешь, очень важно, и я думаю, что смогу помочь тебе выйти за рамки.

— Выйти за рамки? — Мэтт не мог не заинтересоваться: Дефайнт был прав, он не остановится, даже если преступность вырастет в сотни раз, он все равно выйдет на улицу.

В ответ раздался лишь молчаливый кивок, и Мэтт понял, что больше ничего не узнает, пока не даст ответ.

Он глубоко задумался: что это значит? Как он должен ответить? Должен ли он вообще отвечать? Он думал о событиях последних нескольких месяцев; мир менялся, преступники становились все опаснее. Он чувствовал раны на своем теле, боль, пронизывающую все его существо.

Выйти за рамки... Он не был героем, но мог внести свою лепту.

— Хорошо, может, я и не пуленепробиваемый, но я постараюсь.

На лице Дефайнта появилась огромная улыбка; Мэтт чувствовал его волнение и радость, казалось, они исходили от него самого.

— Возможно, у меня есть кое-что, что поможет тебе в этом...

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4721889>